

Преображенская Анастасия Александровна

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАЖЕНИЙ В ТЕКСТАХ ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ СКАЗОК

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/8/67.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 8 (39). С. 177-179. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В этой связи целесообразно будет обратиться к латинскому названию растения. Как известно, латинские наименования относятся к языку науки и являются общепринятыми во всем мире. Итак, латинское название плауна булавовидного – *Lycopodium clavatum* L. Родовое название происходит от греческих слов *lykos* - волк и *pus, podos* - нога, из-за густолиственных побегов, напоминающих волосатые лапы зверя. Необходимо обратить внимание на тот факт, что часто термины в том или ином языке образуются в результате калькирования с латинского. Это явление имеет место и в данном случае (*плаун булавовидный-ликоподий*).

Обратимся теперь к марийскому языку. Марийские названия плауна булавовидного – *маскапуч* и *ияшудо*. *Маскапуч* буквально переводится как *медвежий стебель* (от мар. *маска* – медведь и мар. *пуч* – стебель). Здесь можно провести аналогию с латинским языком. Однако в марийском языке сравнение проводится с лапами медведя, а не зверя. Это, по-видимому, объясняется тем, что в марийских лесах можно чаще встретить медведя, чем волка.

Второе название *ияшудо* переводится как *трава дьявола* (от мар. *ия* – дьявол, черт и мар. *шудо* – трава). Нет достоверных данных о том, почему это растение получило в марийском языке именно такое название. Например, по славянской традиции девушки носили веточки плауна в ладанках для того, чтобы не было отбоя от женихов, женщины же – в целях предотвращения нежелательной беременности. Таким образом, можно сделать предположение о том, что он использовалось для отпугивания нечистой силы. Вероятно, это был один из языческих обрядов, являющихся неразрывной составной частью народной крестьянской культуры, обуславливавшей во многом формирование основных представлений марийского народа об окружающей его природе, обществе, человеке, и миропознания в целом.

Рассмотрим еще один пример. Все знают такое растение как *мать-и-мачеха*. Но мало кто знает, почему оно так называется. Все дело в том, что листья у мать-и-мачехи крупные, необычные: сверху они зеленые, гладкие, жесткие, а снизу беловатые, покрытые мягкими волосками и как будто теплые. За эти особенности цветок получил свое имя: нежная сторона добрая – мать, а верхняя сторона листьев неласковая – мачеха.

Латинское название растения *Tussilago* означает *выводящее кашель*. Действительно, о лечебной ценности мать-и-мачехи люди знают давно. В медицине применяют ее настои и отвары при легочных заболеваниях, сильном кашле.

В марийском языке мать-и-мачеха называется *изватышудо*, что в переводе означает *мачехина трава*. Из примера видно, что и в русском и в марийском названиях в основе наименования лежит один и тот же признак растения. А вот латинское наименование не нашло своего отражения в данных языках.

Список литературы

1. Балдаев Х. Ф. Русско-марийский словарь биологических терминов. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1983. 104 с.
2. Васильев В. М. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1991. 512 с.
3. Коновалова Н. И. Словесные образы как кумуляция культурно-мифологических представлений в системе народной фитонимии [Электронный ресурс] // Материалы Международной научной конференции «Изменяющийся языковой мир». Пермь, 2001. URL: <http://language.psu.ru/bin/view.cgi?art=0031&th=yes&lang=rus> (дата обращения: 29 июля 2010).
4. Маслова В. Л. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
5. Подымов А. И. Лекарственные растения Марийской АССР. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1990. 192 с.
6. Рандушка Д. Цветовой атлас растений. Братислава: Обзор, 1990. 416 с.
7. Сельскохозяйственный словарь. М.: Сельскохозяйственная литература, 1987. 1264 с.
8. Славик Б. Растения полей и лесов. Прага: Артия, 1982. 192 с.

УДК 81'23

Анастасия Александровна Преображенская
Ульяновский государственный университет

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАЖЕНИЙ В ТЕКСТАХ ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ СКАЗОК[©]

Структура терапевтических сказок представляет собой 7 взаимосвязанных блоков. Третий блок, блок начала события, которое в дальнейшем повлияет на изменение героем своих установок, в 82% сказок представлен диалогами. Репликовые шаги коммуникантов в данных диалогах часто содержат иллокутивные акты возражений.

Возражение представляет собой обоснованное отрицание (отклонение) какой-либо мысли, положения, утверждения, предложения; высказывание, в котором выражается несогласие с кем-либо или с чем-либо; опровержение чьего-либо мнения или суждения [1]. В классификациях иллокутивных актов и иллокутивных сил возражения относятся:

1. согласно Дж. Остину: к классу экспозитивов, также бехабитивов;
2. согласно Дж. Серлю [4, с. 58, 59]: к классу репрезентативов (с дополнительным признаком: утверждение сделано в порядке возражения на то, что было ранее сказано);
3. согласно А. А. Романову, Н. А. Белоус [3, с. 109]: к классу экспозитивов (иллокутивный фрейм декларативно-экспрессивного типа).

Данные классификации основаны на различных параметрах иллокутивных актов и, соответственно, позволяют наиболее полно представить возражения как иллокутивный акт.

Возражения, как и другие иллокутивные акты, соответственно маркированы в речи коммуникантов таким образом, чтобы слушающий воспринимал данный репликовый шаг как возражение, а не, например, просьбу или обещание. Такими маркерами, помимо интонации и семантического аспекта, являются языковые компоненты высказывания. Несомненно, что существует определенная корреляция между типом иллокутивного акта и использованными в нем языковыми средствами. Прежде всего, речь идет об употреблении в высказывании специальных глаголов, которые эксплицируют иллокутивную силу данного высказывания. Дж. Остин назвал такие глаголы перформативными. Это название ... производно от «perform» (представлять, осуществлять, исполнять) - обычного глагола в сочетании с существительным «действие» (action): оно указывает на то, что произнесение высказывания означает совершение действия, и в данном случае неверно думать, что имеет место простое произнесение слов [2, с. 43, 44].

Классификация Дж. Остина полностью построена на классах перформативных глаголов, встречающихся в высказываниях. Тем не менее, он допускает опущения всей перформативной части [5, с. 215], что немало важно при анализе возражений, так как во всех проанализированных нами диалогах в высказываниях, содержащих возражения, отсутствует перформативная часть «Я возражаю». На письме перформативы могут быть выражены имплицитно, то есть курсивом, пунктуацией и т.д. также они могут быть выражены косвенно с помощью других речевых средств.

Данные маркеры были названы Дж. Серлем показателем иллокутивной функции. Таким показателем могут служить частицы, вводные слова и конструкции, порядок слов, синтаксическая структура предложения. Проанализировав 20 терапевтических сказок, мы выделили несколько основных языковых показателей иллокутивной функции «возражение».

Возражения имеют комплексную структуру: помимо ядра, которое является непосредственно возражением, они могут включать в себя также и периферию, которая, свою очередь, может распадаться на 2 составляющие: пояснение и имплицитное согласие с репликой партнера. Исходя из классификации Дж. Серля, возражение – это тоже утверждение, только с дополнительным признаком; утверждение, произнесенное в другом «порядке». Любое утверждение в принципе требует доказательств, которые, тем не менее, являются необязательными. Лишь 44% проанализированных возражений имеют в своей структуре периферию первого типа. И только в одном диалоге встретилось возражение с периферией второго типа.

Синтаксически возражения в большинстве случаев выражены простыми предложениями. Ядро возражения всегда выражено простым предложением. Часто односоставным и нераспространенным. Периферия может быть выражена как простыми предложениями (двусоставными, распространенными), так и сложносочиненными.

Характерной чертой предложений в составе ядра является их отрицательный характер, то есть наличие отрицательной частицы «не», противопоставительного союза «но», частиц «да», «ну», «ведь» с отрицательным значением, отрицательных слов «нет», «нельзя», «неправда». Также встречаются междометия (ах). Обращения в составе ядра нельзя в полной мере отнести к маркерам возражений, так их процентное содержание относительно невелико.

Так, возражения можно разделить на 2 большие группы относительно их структуры – состоящие только из ядра и имеющие в своей структуре как ядро, так и периферийную часть. Также возражения подразделяются на те, которые содержатся в речи главного героя терапевтической сказки и те, которые встречаются в речи других героев.

Языковые маркеры возражений в большей мере зависят от содержания самих высказываний. По аналогии с возражением в целом, которое является лишь частным случаем утверждения [4, с. 56, 57] и непосредственно возражения можно разделить на 6 групп в соответствии с добавочным признаком (возражения в речи главного героя):

1. отрицание / признание своих недостатков;
2. акцент на несходство, различие;
3. утверждение себя;
4. акцент на недостатки другого героя;
5. акцент на нежелание пытаться дальше.

Шестую/пятую группу соответственно в обеих классификациях составляют собственно возражения без дополнительного признака.

Группы возражений относительно добавочного признака в речи других героев:

1. акцент на несходство, различие;
2. акцент на положительные стороны главного героя;
3. акцент на отрицательные стороны главного героя;
4. акцент на положительные стороны того, что главный герой видит в отрицательном свете.

Языковые особенности возражений в текстах терапевтических сказок во многом обусловлены содержанием высказываний. Характерными особенностями возражений является наличие разнообразных отрицательных маркеров: частиц, слов, союзов в отрицательном значении. Частотны такие отрицательные слова, как «нельзя», «нет», «неправда», выражающие несогласие, а тем самым и возражение. Также важна и синтаксическая структура высказываний.

Список литературы

1. **Мир словарей** [Электронный ресурс]. URL: <http://mirslovari.com> (дата обращения: 14 апреля 2010).
2. **Остин Дж. Л.** Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. № 17. С. 43-44.
3. **Романов А. А., Белоус Н. А.** Основы дискурса. Ульяновск, 2009. 290 с.
4. **Серль Дж. Р.** Что такое речевой акт? Косвенные речевые акты. Классификация речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. № 17. С. 56-59.
5. **Сусов И. П.** Лингвистическая прагматика [Электронный ресурс]. URL: <http://homepages.tversu.ru> (дата обращения: 14 апреля 2010).